

Маэстро

Татьяна
АЛЕШИНА

ИЗ ВСЕЙ блестящей плеяды буровых мастеров нефтесервисного предприятия в «РУ-ЭНЕРДЖИ КРС» немало настоящих "спецов", у которых не грех набраться опыта. Хочется выделить Юрия Петровича Гримашевича, который в этом году вместе со своими товарищами признаны лучшими по профессии среди бригад капитального ремонта скважин. Он - подлинный ас бурения, личность воистину легендарная.

В профессии Юрий Петрович - более тридцати лет. Не всякий нефтяник сумеет одним глазом следить за манометрами, другим - замечать изменение давления и вовремя реагировать. Не всякий - по звуку, по изменению тональности работы подъёмного механизма сможет до сантиметра определить глубину спускаемого инструмента и в нужный момент нажать на тормоз. Маэстро, да и только! Впрочем, талант это или опыт - судить трудно. Его жизнь, безо всякого преувеличения, отдана бурению.

Невысокий кражистый человек с необыкновенно добрыми глазами - Гримашевичу учителем бы работать, дети любили бы его безмерно... Но он и на своём месте - учитель, не одному молодому специалисту дал путёвку в жизнь.

- Всю жизнь его своим наставником почитать буду, - говорит один из опытейших помбуров предприятия Анвер Балаев. - Он научил меня скважину понимать, относиться к ней, как к живой.

В его бригаду Анвер Ашраф оглы Балаев попал молодым, неопытным, но уверенным, что через неделю - другую до тонкостей постигнет немудрёную науку, за "тормоз" самостоятельно встанет. Юрий Петрович смеялся только: "Учись, - говорит, - скважину слушать". А он понять не мог: как её слушать-то?! Это теперь, с годами, узнал, что у каждой - свой характер: одна - играет, глинистый раствор, насыщенный газом, норовит выкинуть. Другая - нефтеносный пласт "прячет" на самом нижнем этаже - не добуришься!

- Моя бы воля - до сих пор с мастером Гримашевичем работал. Хоть и третий десяток тружусь, а поучиться у Юрия

Петровича ещё есть чему! - сознаётся Анвер.

Жизнь на буровой не бывает скучной, всегда полна различными событиями. Буровики вспоминают, как мастер Гримашевич нефтяного магната учил.

Работающим на буровых, как правило, приходится неделями находиться на месторождении, в тайге. Из удобств - частенько лишь самодельная баня да спрей от надоедливой гнусы. Вот в эти-то условия и прислали в бригаду Гримашевича практиканта, студента Уфимского нефтяного института, гражданина Индии Романа Гопала. Парень приехал уверенный в том, что ему, как большому специалисту, придётся в белом халате работой буровиков руководить. Не тут-то было! Бригада работала на аварийной скважине. Работа трудная, до трёхсот десятиметровых труб за смену в устье приходилось отправлять. А если "выброс" случался, и вовсе - аврал: полная мобилизация всей бригады, чтобы в считанные минуты герметизировать скважину шаровым краном, прекратить неконтролируемый выброс нефти.

Парень с непривычки после смены с ног валился, а мужики подшучивали:

- А ну-ка, Ромка, спой нам индийские песни!

- Не умею я, - отнекивался парень.
- Учись тогда, - озорничал Анвер Балаев, принимаясь голосить знакомые по фильмам индийские мотивы. - Мы тебя и работать, и петь научим!

- Я не петь приехал и не голыми руками нефть "ловить"! - обижался индиец. - У себя на родине большим человеком стану, самым богатым в Индии нефтяником!

Выдержал он недолго, дней через десять запросился в контору - постигать "бумажную" работу.

- Богатым, может, он и станет, а вот настоящим нефтяником - нет! - решили в бригаде про экзотического практиканта, который боялся испачкать руки.

Впрочем, не осуждают: понимают - не каждому дано. Из тех, кто приходит в бурение, остаются лишь самые стойкие: "братья славяне - украинцы и азербайджанцы", - хохочут буровики, подначивая друзей - Гримашевича и Балаева.

Шутят, конечно. Буровиком не по национальности становятся, а по складу характера: стойкости, силе, умению преодолевать невзгоды. Тут всё, как в жизни: ты либо мужчина, либо - нет, хоть и штаны носишь! Либо буровик, либо - нет, и неважно, что у тебя там, в дипломе, написано!